

САМОРОДОК ЗЕМЛИ КОСТРОМСКОЙ

Знаменитый русский предприниматель, благотворитель, меценат, почетный член Российской Академии художеств, видный общественный деятель и публицист Кокорев Василий Александрович родился 23 апреля 1817 года в городе Солигаличе Костромской губернии. Он был первым в мире нефтепромышленником. В 1857–1859 году Кокорев построил первый нефтеперерабатывающий завод в городе Сураханы в 17 км от Баку. Наладить производство ему помогал Менделеев Дмитрий Иванович. Транспортировка нефти заставила его заняться водным и железнодорожным строительством. В подчинение Кокорева входили многие предприятия и акционерные общества: нефтеналивная флотилия “Кавказ и Меркурий”, Волжско-Каспийское пароходство, Русское общество пароходства и торговли, Волго-Донская железная дорога, Уральская горнозаводская железная дорога, Бакинское нефтяное общество, Закаспийское торговое общество. Он был первым медиамагнатом в России. Северное телеграфное агентство принадлежало ему, а также Северное страховое общество и склады с товарами с выдачей варрантов. Был учредителем и акционером крупнейших на тот момент предприятий в банковской сфере. Его банки изначально были национально направленными на провинциальные капиталы и удовлетворяли торгово-промышленные нужды всей Российской империи. Московский купеческий банк, Волжско-Камский банк с 20 филиалами на тот момент — самый крупный и надёжный банк в России. Кокорев многое сделал для Москвы и всей Российской империи во славу Отечества. Он построил в Москве на Софийской набережной Общественно-культурный центр, обширнейший гостиничный-складской комплекс. Создал музей-хранилище изделий Русского народного искусства. В 1858 году в специально отстроенном здании открыл первую частную публичную художественную галерею “Кокоревская галерея”, за 20 лет до Третьяковской галереи. Был главным инициатором постройки конки в Москве — конно-железной дороги. В 1884 году в Тверской губернии создал дачу-приют для русских художников. Многие получали хорошее образование благодаря стипендиям Кокорева. Василий много писал о сельском хозяйстве. Не потеряла актуальности его книга “Экономические провалы по личным воспоминаниям с 1837 года”.

Ниже приведены некоторые цитаты из работ Василия Александровича.

Василий МИТРОФАНОВ

ВАСИЛИЙ КОКОРЕВ

РОССИЯ НЕ ГОСУДАРСТВО, А ВСЕЛЕННАЯ

“Мы Россию принимали, подобно Англии и Германии, за государство, тогда как Россия вовсе не государство, а вселенная. Разве есть другое на земном шаре подобное России пространство под одним скипетром, в котором в один день, на одном конце можно замёрзнуть, а на другом — быть убитым грозой, в котором на одном конце живут белые медведи, а на другом — расхаживают тигры, в котором на одном конце никогда не оттаивает земля, а на другом — зреет виноград. И вот когда эту вселенную, имеющую между белыми медведями и тиграми различные климатические и почвенные условия,

нарядили в кафтан однообразной акцизной системы, то очень понятно, что при первом вздохе вселенной чужой узкий кафтан по всем швам лопнул, и мы очутились в разодранной одежде. Итак, в основе акцизной системы оказался пробел, заключающийся в том, что не было принято в соображение значение России, её величина, разновидность климатических и почвенных условий, словом, все особенности России против других государств”.

“Пора государственной мысли перестать блуждать вне своей земли, пора прекратить поиски экономических основ за пределами Отечества, засорять насильными пересадками на родную почву; пора, давно пора возвратиться домой и познать в своих людях свою силу”.

“Народная мудрость проста, верна и неисчерпаема в проявлении средств к возрождению экономической силы России. Равно нет сомнения и в том, что только то может развить в жизни жизнь, что исходит прямо из самой жизни, а не из губительных канцелярских измышлений. . .

Отсюда является сам собою такой вывод, что самостоятельной России – в смысле экономическом – нет, и вместо неё существует европейско-американская русская колония, обложенная веригами налогов в пользу иностранцев. Существующий ныне тариф на хлопок установлен с 1878 года и составляет, кажется, только 40 коп. с пуда; если бы этот тариф увеличить впятеро, тогда посевы льна и употребление в народе на носильное платье прочной льняной ткани ввелось бы в употребление, а государственная роспись значительно уменьшила бы свой дефицит. Екатерина II говаривала, что Россия должна одевать всю Европу из своего льна. Возвышение тарифа подняло бы продажную цену на миткаль не более 1 коп. на аршин и произвело бы другую, ещё более существенную пользу, заключающуюся в образовании хлопчатных плантаций в обширном размере в Ташкенте и Закавказском крае, и тогда отлив нашей монеты, платимой за американский хлопок в сырец, стал бы ежегодно уменьшаться, производя этим уменьшением значительное и прочное улучшение курса”.

“Знаменитые. . . как будто сговорились с нашими западными завистниками и стали соединенными силами, в речах, в печати и, наконец, в государственных воззрениях проводить идею, придавая ей значение какого-то догмата, о невозможности верховной власти разрешать – без потрясения финансов – печатание беспроцентных денежных бумажных знаков на какие бы то ни было производительные и общепользные государственные потребности. Известно, что в основании этой проповеди лежало в Европе желание ограничить силу власти и поставить ей в денежном вопросе известную преграду для предотвращения войны, чего на деле достигнуто не было, потому что во время военных действий всякие ограничения исчезали и выпуск бумажных денег появлялся в том количестве, какое необходимо было для покрытия военных издержек. Мы видели, что вышеозначенное научное правило не могло задержать и у нас появления бумажных знаков ни в Крымскую, ни в Восточную войны; но потом, по водворении мира и спокойствия, безусловное соблюдение этого правила ложилось на народную жизнь самым угнетающим образом”.

“Войдём ещё в обозрение нашего положения с других сторон: независимо от составленных против нас союзов, мы находимся под угнетающим давлением упадка ценности русского кредитного рубля. Возникающий вопрос – что нам делать? – разрешается сам собою: ничего более, как дружить с Германией и устраиваться внутри себя. А затем что? Также продолжать дружить и постепенно вырастать, переходя из силы в силу. А потом, когда уже вырастем, в смысле внутреннего благоустройства, в полную величину, подобающую стомиллионному населению, тогда без всяких заявлений и доказательств нашей силы будет понято и оценено в Европе наше политическое значение, к достижению которого ключ-пригодник находится в финансовом и экономическом устройстве русской жизни. . .”

“У нас в России, конечно, нет Бисмарков, но в зародышах есть масса простых русских людей, чутких и прозорливых от природы. Каждый город и каждый уезд изобилует такими людьми. Про них в народе говорят: его же

не оплетети. Мы видели, как Бисмарк оплетал многих дипломатических деятелей и потом, в своей последней речи, выставил их на всесветное посмеяние, но пусть он попробует оплести такого русского человека, который от природы чувствует всякое намерение к подвоху.

Всё сводится к тому, что система Бисмарка состоит в том, чтобы мысли и действия шли впереди событий, а у нас, наоборот, из событий рождаются мысли для отграждения себя от затруднений и бедствий, и какие ещё мысли, вовсе не творческие, а основанные на пустых канцелярских справках. Из бо-лота этих справок никто и никогда чистой ключевой воды не добудет.

Все помещенные здесь вводные рассуждения надобно порешить тем, что Бисмарка создала сама Россия, потому что утопила всех своих носителей таланта дальнорзости в море пренебрежения и неведения”.

“Множество дворян, купцов и крестьян говорили в 60-х годах: “кредитуйтесь дома у себя, не ходите за деньгами в чужие земли”. А мы действиями и словами что ответили? “Вы глупы, не понимаете мудрой финансовой системы, и ваше дело не рассуждать, а выплачивать все те займы, которые на счёт ваш будут сделаны за границей”. Что же из всего этого вышло? Вышло то, что наше экономическое сражение давно уже проиграно, и мы находимся в полном экономическом плену”.

“...Попадаю прямо в мысли народного большинства, не желающего наступательной войны и в то же время готового лечь костями на защиту Отечества. О, тогда бы ничто не помешало нам пожить лет 20 в совершенном отчуждении от европейских и восточных волнений и заняться внутренним благоустройством, требующим осмысленной и усиленной работы на всех ступенях правительственной и народной жизнедеятельности. После этой работы мы вышли бы в начале XX века из позорной опеки европейских банкиров, освободив Россию от тяжести заграничных долгов, этого наследия ложной финансовой системы (60-х годов), запрещавшей Русскому Царю кредитоваться у своего народа. Неужели для нас не поучителен пример Пруссии, не воевавшей 50 лет и в глубокой тишине развившей свою внутреннюю силу до степени её настоящего значения”.

“Напущенный на нас туман под вымыслом науки со всею его запутанностью заставляет многих предполагать, что финансисты уподобляются алхимикам, знающим секрет философского камня, и что поэтому надобно во всём подчиниться их воззрениям, а камень этот, в то время, пока мы ещё не погрязли в заграничных долгах, был самый простой: приход, расход, с устранением всего излишнего и ненужного, а затем остаток или недостаток, с покрытием последнего пропорционально на всех раскладкою, сообразно средствам каждого. Хотя эта раскладка далеко не составила бы и половины той суммы, которую теперь надобно платить народонаселению по заграничным займам, но разве можно было такую простую мысль вдолбить в головы финансистов, заражённых каким-то высшим европейским прогрессом!”